
К ИНТЕРПРЕТАЦИИ КРЕМНЕОБРАБОТКИ ПРЕКУКУТЕНЬ - ТРИПОЛЬЕ А

Дмитрий Киосак

Ключевые слова: Прекукутень, Триполье А, кремневая индустрия, интерпретация, социальная структура

Культура Прекукутень выделена после раскопок многослойного поселения Извоаре (Marinescu-Bîlcu 1974). К востоку от Прута ей соответствует значительная группа памятников раннего этапа трипольской культуры – Триполье А, синхронного культуре Прекукутень. Этап Триполье А был выделен Т.С. Пассек в 1941 г. (Пассек 1941, 19-20). Кремневый инвентарь можно рассматривать как одну из культурно-определяющих черт раннего этапа Триполья (Шидловский, Слесарев 2015). Он достаточно выразительно отличается как от комплексов орудий из расщепленного камня предшествующих неолитических культур, так и от кремня Триполья В1 - Кукутень А. Традиционно преобладают «культурно-исторические» объяснения этих особенностей. Культурные контакты, «скрещивания» и заимствования, безусловно, сыграли свою роль в формировании разнообразия орудийного набора Прекукутень-Триполья А. Все же многие структурные особенности раннетрипольской кремневой индустрии могут быть объяснены и с помощью иных концептов – экономики сырья, технологического репертуара и усложнения социальной организации производства в кремнеобрабатывающей отрасли.

Традиции «охотников-собираелей» и микролитический комплекс

Среди культурно-исторических общностей, вовлеченных в процесс формирования Прекукутень-Триполья А, различные исследователи называют культуры: Боян (на ее фазе Джулешть), линейно-ленточной керамики, бугоднострговскую, Дудешть, Криш, Винча-Турдаш (Збеневич 1989; Бурдо 2004).

Ранняя фаза культуры Боян-Болинтиняну, ныне датируется 5050-4850 calBC, возникновение носителей фазы Джулешть в Мунтении датируют 4850 calBC, а поздние фазы Видра и Спанцов предположительно существовали вплоть до середины V тыс. до н.э. (Neagu 2003, 163). Кремневый инвентарь культуры Боян редко был предметом специального рассмотрения. По мнению А. Пэунеску, он в основном микролитичен на фазе Болинтиняну. То есть в его терминологии большинство изделий с вторичной обработкой не превышает 5 см в длину. Среди формальных типов орудий: ретушированные пластинки, вкладыши серпов, пластинки с зубчатой ретушью, с ретушированными выемками, усеченные пластинки, перфораторы, скребки – выпуклые (иногда ногтевидные), ассиметричные и симметричные геометрические микролиты в форме трапеций, изредка пластины с крутой и полукрутой ретушью. А. Пэунеску подчеркивает его «идентичность» кремневым индустриям культур линейно-ленточной керамики и Дудешть. Кремневый комплекс фазы Джулешть близок по набору типов к предыдущему этапу. Несколько больше становится орудий средних размеров (5-8 см длиной) и появляются отдельные «оригинальные» изделия – сегментовидное орудие с люстром («вкладыш серпа») и угловой резец на сломе.

Культура линейно-ленточной керамики (КЛЛК) известна в широком ареале – от Парижского бассейна до окраин Киева (Гаскевич 1997; Gronenborn 1998). Поздние памятники в Украине и Республике Молдова датируются последней четвертью VI - началом V тыс. до н.э. (Котова 2002; Ковалюх и др. 2007). Кремневый инвентарь КЛЛК достаточно изучен. Он характеризуется как индустрия с развитым пластинчатый компонентом; одно- и двухплощадочными нуклеусами, часто ре-

утилизированными в качестве отбойников; значительным процентом орудий; преобладанием среди них концевых скребков на пластинах и удлинённых отщепях, ретушированных пластин и пластинок, с присутствием «длинных» фрагментов пластин с люстром («вкладышей серпов») (Tringham 1968; Kaszanowska 1980). П. Айард полагает, что пластинчатые сколы в западной части ареала этой культуры получались в технике посредника, а наконецники метательного вооружения заимствованы у местного донеолитического населения (Allard 2004). И. Матейчукова выделяет две традиции производства пластин в кремневой индустрии культуры линейно-ленточной керамики Центральной Европы: «средиземноморскую» и «дунайскую». Первая является собственно неолитической и основывается на технике отжима, вторая – местная, характерная для охотников-собирателей региона, связана с техникой посредника (Mateiciucova 2008, 165-166). Отметим, что в украинской историографии скорее отжимная техника является признаком «мезолитического наследия».

Д.Л. Гаскевич выделяет два варианта кремневой индустрии КЛЛК Украины. Один из них связан со Средним Поднестровьем – непосредственно интересующим нас регионом. Своеобразие ему придает присутствие субконических нуклеусов, ассиметричных трапеций и параллелограммов, отдельных подокруглых скребков на отщепях. Среди «вкладышей серпов» преобладают неретушированные фрагменты пластинок. Особенности варианта объясняются влиянием неолитических культур региона (Гаскевич 2003, 6). О.В. Ларина описывает очень схоже кремневый инвентарь памятников Республики Молдова (Ларина 1999, 46-50). В большой коллекции Дэнчень 1 присутствуют правильный конусовидный нуклеус и две ассиметричные трапеции, оформленные вентральной ретушью. Материалы КЛЛК из румынского Прикарпатья описаны А. Пэунеску на примере поселений Глэвэнештий-Веки и Траян-Дялул-Фынтынилор. Он отмечает присутствие карандашевидных нуклеусов в Глэвэнештий-Веки. Геометрические микролиты представлены параллелограммами. Среди изделий с вторичной обработкой преобладают скребки на отщепях и пластинах (Păunescu

1970, 38-40). С. Цуркану считает особенностями инвентаря КЛЛК гомогенную структуру с преобладанием скребков и ретушированных пластин, почти полное отсутствие резцов, наличие геометрических микролитов, иногда (Траян-Дялул-Фынтынилор) в значительной пропорции. Более 60% орудий – микролитичны, лишь 2% макролитичны (Țurcanu 2009). Румынские исследователи склонны отмечать архаизм (С. Цуркану), тарденуазские пережитки (А. Пэунеску) в индустрии КЛЛК. К подобным выводам приходит и О.В. Ларина (Ларина 1999, 50).

Горизонт культур с каннелированной керамикой (культуры Винча, Винча-Турдаш, Дудешть (5600-5000 лет до н.э.)) на территории Румынии характеризуется по А. Пэунеску в основном микролитическим инвентарем и орудиями средних размеров. Процент макролитов не превышает 5. Среди типов изделий присутствуют: ретушированные пластинки, вкладыши серпов, обычно на усеченных пластинках, пластинки с мелкозубчатой ретушью, усеченные пластинки, проколки, скребки. Есть и немного геометрических микролитов, трапециодных, симметричных и ассиметричных, а также билатерально оформленные крутой и полукрутой ретушью на отщепях и пластинах узкие острия (тип Фьера-Клинов) (Păunescu 1970, 157-163).

Кремневая индустрия поздних фаз буго-днестровской культуры включает уплощенные, пирамидальные и призматические нуклеусы для пластин и пластинок, характеризуется преобладанием среди скребков боковых с приостренным лезвием, появлением многочисленных ретушированных сечений пластинок, ромбами и ассиметричными трапециями в составе микролитического набора, микрорезцовой техникой (Гаскевич 2003; Товкайло 2003; Гаскевич 2005; Товкайло 2005; Товкайло 2014).

Сравним кремневый инвентарь предшественников Прекукутень-Триполья А и орудийные комплексы ее начальных фаз. Фаза Прекукутень I известна лишь на территории Румынии. С точки зрения кремневого инвентаря ее взаимоотношения с предшествующими культурами изучены в работе С. Цуркану (Țurcanu 2009) на примере поселения Траян-Дя-

лул-Вией. Его материалы (более 1000 единиц) представлены в основном пластинчатой индустрией с 2/3 всех орудий, изготовленными на пластинах. Пластины обычно шириной 12-17 мм, 25-40 мм в длину. Большинство изделий с вторичной обработкой менее 5 см в длину. Изделия длиннее 8 см единичны. Среди орудий преобладают скребки, хотя их процент несколько ниже, чем в культурах Боян и КЛЛК. Скрепки на пластинах встречаются чаще, чем скребки на отщепах. В наличии есть и трапеции – как симметричные, так и сильно ассиметричные (близкие к типу Дялул-Вией). Иные типы – ретушированные пластины, «вкладыши серпов» на усеченных пластинах, зубчатые пластины, пластины с выемками, усечения пластин (прямые и одно вогнутое), проколки на пластинах, иногда с длинным узким выделенным крутой ретушью жалом. Кремневый комплекс Прекукутень I очень близок индустриям культур Боян (первые две фазы) и КЛЛК. Отличия с упомянутыми культурами связаны с его более развитым пластинчатым компонентом, несколько увеличенным процентом изделий на пластинах с вторичной обработкой (Tuganu 2009).

Отсутствие памятников фазы Прекукутень I на территории СССР никогда не мешало советским ученым изучать происхождение культурного комплекса Прекукутень-Триполье А. В советской историографии кремневый инвентарь играл в генетических студиях обычно подчиненную роль, а на первом месте было изучение керамики. В.Н. Даниленко и В.И. Маркевич находили сходство между отдельными типами изделий буго-днестровской культуры и раннетрипольскими орудиями (Даниленко 1969; Маркевич 1974а).

Опорным поселением для характеристики самой ранней трипольской кремнеобработки является Бернашевка (Триполье А - Прекукутень II2). Материалы Бернашевки из раскопок 1972-1975 гг. охарактеризованы монографически (Збенович 1980; Збенович 1989). Более чем пяти тысячная коллекция, происходящая из шести жилищ, включала в себя продукты всех стадий кремнеобработки – от желваков до законченных изделий. В 2009 г. работы здесь возобновлены под руководством Д. Черноволла (Черноволл и др. 2009). Применение промывки позволило дополнить характеристику

кремневого инвентаря мелкими артефактами, обычно «невидимыми» при традиционных методах раскопок (Шидловский, Слесарев 2015, 204).

Нуклеусы: призматические, конусовидные, аморфные (Збенович 1980, 67-69). В число конусовидных включены и удлиненные нуклеусы с правильной микропластинчатой огранкой, близкие к классическим карандашевидным. Они традиционно интерпретируются украинскими археологами как свидетельство отжимной техники скола (Манько 2013). Нуклеусы с исключительно правильной огранкой и уплощенными рабочими поверхностями, возможно, расщепляемые отжимом, присутствуют и среди призматических. Техника скола не столь правильно ограненных нуклеусов неясна. Возможно, это твердый отбойник (Шидловский, Слесарев 2015, 206). В этой технике скалывались отщепы и нерегулярные пластины с широкими ударными площадками.

П.С. Шидловский и Е.С. Слесарев реконструируют процесс первичного расщепления следующим образом (Шидловский, Слесарев 2015, 206-207). Желвак кремня оббивался бифасиально, так чтобы его опоясывали два ребра и была сформирована ударная площадка. Затем снятием ребер открывалась рабочая поверхность. Серийное скалывание пластин осуществлялось однонаправлено, при этом практически не применялись приемы редукации карниза, абразивной пришлифовки и изоляции площадки. Большинство нуклеусов односторонние. Для получения очередной пластинчатой заготовки предварительно изготавливалась фасетка на площадке нуклеуса, к которой и прикладывали отжимник. По мнению авторов, почти все пластины Бернашевки с правильной огранкой получены ручным отжимом. Но отсутствие следов редукации, изоляции, даже абразии может указывать и на применение менее требовательной к подготовке каждого снятия техники, к примеру, техники посредника, столь характерной для культур дунайского неолита, для получения хотя бы некой части пластинчатых сколов.

Пластинчатые заготовки в основном представлены пластинками и среднеширокими пластинами, правильной огранки и с парал-

лельными краями. Макропластины в основном аморфны, иррегулярных контуров. Микропластины фактически представляют собой удлиненные чешуйки и почти не использовались в дальнейшем.

Скрепки в основном на отщепах, бокового и концево-бокового типов (Збенович 1980, 68). Иные типы орудий представлены скобелями, ретушированными отщепами, «ножами» (массивные нерегулярные отщепы и пластины, оформленные пологим двухступенчатым ретушированием рабочего края), ретушированные и усеченные пластины, проколки. «Вкладыши серпов» изготавливались из медальных сечений пластинок и пластин, иногда усеченных ретушью, с угловым люстром и ретушью использования. По-видимому, они использовались в составных орудиях «карановского типа». Резцы не составляют выраженной серии, немногочисленны и атипичны. Микролитический комплекс представлен ромбовидными остриями («асимметричный параллелограмм»), оформленными косым усечением полукрутой ретушью острия, иногда очень плавным, и поперечным наклонным усечением основы. Присутствуют и трапеции. Для изготовления микролитов применялась микрорезцовая техника, засвидетельствованная находками микрорезцов на пластинах и отдельными остатками микрорезцовой фасетки на остриях «ромбов» (Шидловский, Слесарев 2015, 207).

Комплекс Бернашевки относят к «позднемикролитическим» или «медоолитическим» (Шидловский, Слесарев 2015). Для него характерна ориентация на производство пластинок и среднешироких пластин, преобладание скребков на отщепах среди орудий, развитый набор геометрических микролитов. На фоне кремневого инвентаря раннеземледельческих культур Карпато-Подунавья он выглядит максимально «мезолитическим». Ближайшие аналогии кремневый комплекс Бернашевки находит в материалах других памятников Прекукутень II - Триполья А (Збенович 1980, 80-81).

Так, с поселением Ларга Жижия его сближает схожий набор типов орудий, преобладание скребков среди изделий с вторичной обработкой и скребков на отщепах – среди скребков. На нуклеусах Ларги Жижии наблю-

дались негативы «узких, тонких и стройных» пластинчатых сколов (Răulescu 1970, 169). Большее сходство с Бернашевской индустрией демонстрирует коллекция поселения Окопы (Триполье А - Прекукутень II2). Сходны типы нуклеусов, в том числе с правильной пластинчатой огранкой, соотношение основных категорий инвентаря. В комплексе Окопов столь же многочисленны скребки, в том числе скребки на отщепах. При этом, по В.Г. Збеновичу, они скорее концевые типа, чем бокового, как в Бернашевке (Збенович 1989, 51). Интересный ранний комплекс собран на поверхности поселения Нестоита IV на р. Ягорлык, левом притоке Днестра. Тут наряду с правильно ограненными призматическими нуклеусами для пластинок и преобладанием скребков на отщепах среди орудий обнаружен микрорезец на пластине (Сапожников, Полищук 1990, рис. 5, 12). В целом микрорезцы сложны к выявлению и идентификации, и их отсутствие в той или иной коллекции может быть результатом тафономических факторов. Близкие типы орудий и в близком соотношении обнаружены на поселениях Флорешты и Рогожаны (Пассек 1957; Пассек 1958; Пассек 1960; Пассек 1961b).

Выразительность комплексу придает ряд ромбовидных острий (Маркевич 1973; Маркевич 1974b, 31-35). Аналогии микролитам такого типа выявлены на раннетрипольских поселениях иных регионов. В Траян-Дялул-Вией близкое изделие было поименовано острием Вией (Răulescu 1970, fig. 28/12). Большая группа их описана недавно для Бернашевки (Шидловский, Слесарев 2015, 207, рис. 11). Здесь отмечены и микрорезцы – следы изготовления ромбов в микрорезцовой технике. Реже они встречаются на этапе Прекукутень III (Маркевич 1974b, 32; Маркевич 1992, 31, рис. 2/12, 13). Два таких острия известны из поселения буго-днестровской культуры Сорочки V (Маркевич 1974a, 108). Сериями они известны в смешанных буго-днестровских и раннетрипольских слоях группы поселений на Южном Буге – Гард, Пугач (Товкайло 2005). Иногда ромбовидные наконечники метательного вооружения встречаются и на поселениях другой неолитической культуры – культуры линейно-ленточной керамики (Răulescu 1970, fig. 23/23).

А. Пэунеску интерпретировал геометрические микролиты как свидетельство мезолитических пережитков (Păunescu 1970, 46; Turcanu 2009, 243). В.И. Маркевич видел в них свидетельство участия буго-днестровской неолитической культуры в формировании раннего Триполья (Маркевич 1974b, 32). По материалам Бернашевки П. Шидловский и Е. Слесарев склонны трактовать такие острия как возможное наследие некой раннеолитической культуры, общее для буго-днестровцев и трипольцев, а именно культуры Криш в ее местном проявлении – группе Сакаровка (Шидловский, Слесарев 2015, 209). В. Збеневич полагает, что наличие «геометрических орудий» может быть объяснено и через посредство материальной культуры позднеолитических культур Боян и линейно-ленточной керамики (Збеневич 1980, 85-86).

На памятниках буго-днестровской культуры ромбовидные микролиты действительно встречаются сериями – Гайворон-Полижок (Даниленко 1969, рис. 81/26), Пугач 1, 2, Гард 3, 4 (Товкайло 2005, рис. 23/7; 27/3-5; 31/5; 37/27-30; 39/2-5). В Гарде 4 один из ромбов сохранил микрорезцовую фасетку, а вместе с ним найден был микрорезец (рис. 1/43-44) (Товкайло 2005, рис. 39/2, 6). Однако на всех перечисленных выше памятниках кроме буго-днестровской присутствует и раннетрипольская керамика (Товкайло 2004; Товкайло 2005, 49; Блажевич и др. 2007, 45). Поэтому ромбовидные острия и отходы их производства могут быть связаны именно с последней и представлять собой инородную примесь в буго-днестровских контекстах.

Поэтому, видимо, правы П.С. Шидловский и Е. Слесарев, обращаясь к материалам группы Сакаровка (Шидловский, Слесарев 2015). Важным представляется присутствие значительной серии асимметричных трапеций на позднекришских поселениях Руптура-Селиште и Сакаровка (Дергачев, Ларина 2015, рис. 55, табл. 137, 144-145). Геометрический комплекс обоих памятников достаточно разнообразен и включает как симметричные, так и асимметричные разновидности микролитов (рис. 1). В случае Сакаровки В.А. Дергачев связывает асимметричные трапеции с материалами мариупольского типа, а не с кришскими (Дергачев, Ларина 2015, 93). Все же в наборе

микролитов группы Сакаровка можно выделить морфологически близкие бернашевским «ромбам». Вот только изготавливались ли они в микрорезцовой технике? Ответа на этот вопрос нет. Наряду с иными «субстратными» компонентами, отмеченными в раннетрипольском комплексе материальной культуры (в первую очередь в облике кухонной посуды (Бурдо 2004)), описанные типологические соответствия могут свидетельствовать о «кришском» следе в генезисе Триполья.

Между тем другие балканские культуры (Боян, Дудешты, культура линейно-ленточной керамики), «подозреваемые в причастности» к формированию Триполья, также обладают комплексом геометрических микролитов (рис. 1), которые включают симметричные и асимметричные трапеции (Păunescu 1970; Turcanu 2009). Таким образом, одной морфологической схожести микролитов оказывается достаточно лишь для определения общего – балканского – направления связей. Для уточнения этого тезиса необходим анализ техники изготовления микролитов в культурах, предшествующих Триполюю. Микрорезцовая техника – яркий маркер технологического своеобразия раннетрипольских ромбов – пока не зафиксирована ни в одной из вышеперечисленных культур. Отсутствие микрорезцов, однако, не может быть полностью доказанным без осуществления промывки на ключевых памятниках. Микролиты и отходы их производства часто невозможно зафиксировать лишь при расчистке культурного слоя, без промывки включающих седиментов (Киосак 2015, 68; Шидловский, Слесарев 2015, 205). Поэтому вопрос происхождения ромбовидных микролитов раннего Триполья пока открыт, а решение его следует искать в методике раскопок с включением промывки.

Единство прекукутенско-раннетрипольской кремнеобработки в Карпато-Дунайском контексте

Как было показано выше, для первого этапа Прекукутень-Триполье А характерна особая структура кремневой индустрии. Ей присущи: использование техники ручного отжима для получения пластинок и среднешироких пластин наряду с другими техниками (твердый отбойник, посредник?), преобладание скреб-

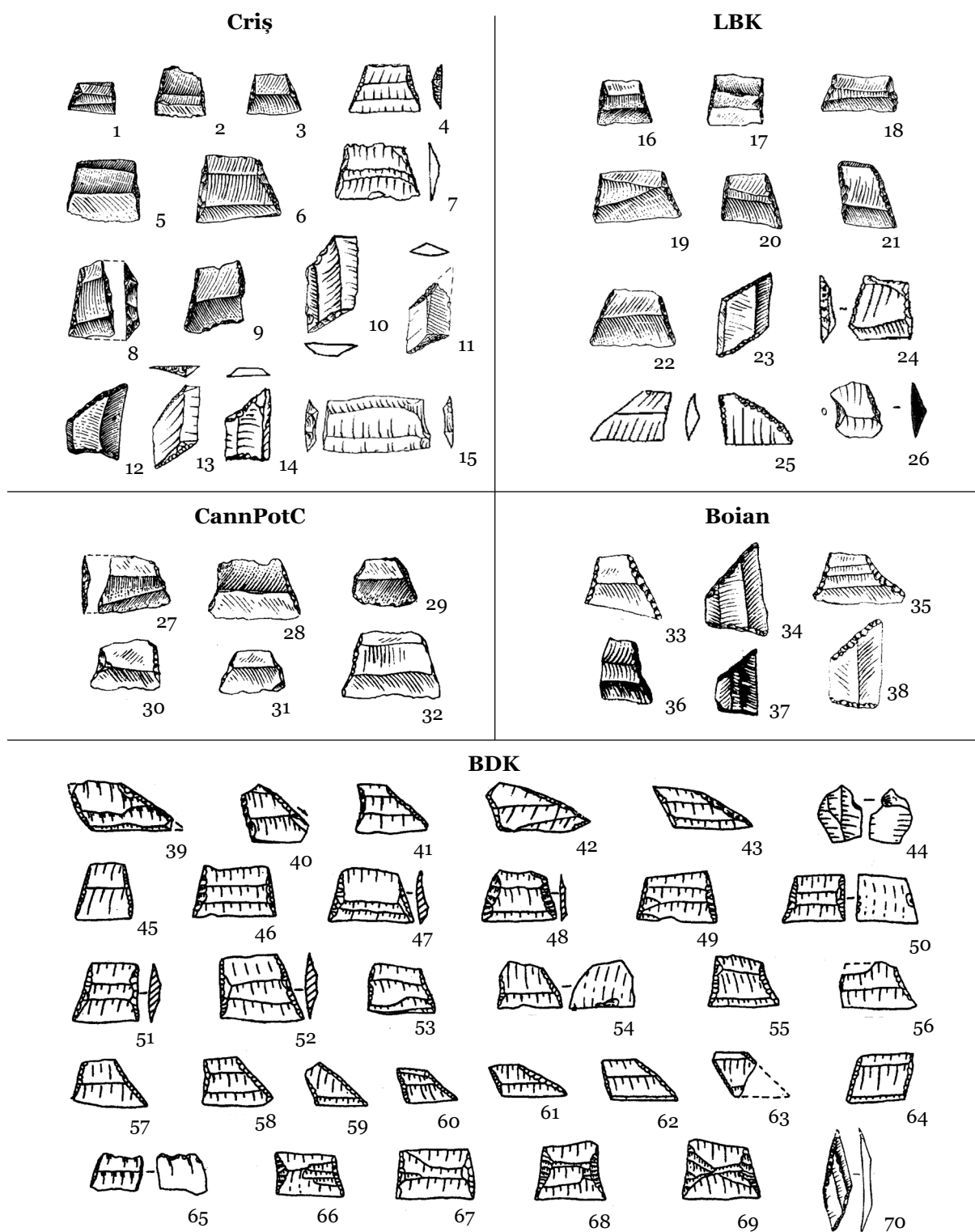

Рис. 1. Геометрические микролиты культур предшественников Прекукутень-Триполья А. Criș – культура Криш (1-15), в т.ч. группа Сакаровка (4, 7, 11, 13-15); LBK – культура линейно-ленточной керамики (16-26); CannPotC – культуры с каннелированной керамикой: Дудешть (27-29), Винча-Турдаш (30-32); Boian – культура Боян (33-38); BDK – буго-днестровская культура (39-70). 1-3, 5-6, 8 - Куина Туркулуй-Дубова; 4-7, 10-11, 13-15 - Сакаровка; 9 - Балш; 12 - Трестиана; 16-17 - Берешть; 18- 22 - Траян-Дялул Фынтынилор; 23 - Глэвэнештий Векь; 24 - Кишкэрень V; 25 - Дэнчень I; 26 - Каменное-Завалье; 27, 29 - Дудешть; 28 - Дрэгичану; 30-32 - Клянов-Фьера; 33-35, 37-38 - Черника; 36 - Джулешть-Букурешть; 39-44 - Гард 3 (44 - микрорезец), 45-69 - Гард 4, 70 - Сороки V (по: Rădulescu 1970; Дергачев, Ларина 2015; Ларина 1999; Маркевич 1974; Товкайло 2005).

ков в орудийном наборе, широкое использование отходов производства (отщепов) для изготовления скребков и иных орудий, специфический набор геометрических микролитов (ромбовидные острия и трапеции), микрорезцовая техника. Предшествующие культуры позднего неолита обладали иными кремневыми индустриями. По-видимому, незначительную роль играл ручной отжим, основной заготовкой была среднеширокая пластина, скребки и иные орудия часто изготавливались на пластинчатых сколах. Отличия между ними и индустрией Прекукутень носили системный характер (Шидловский, Слесарев 2015).

Сходные структурные сдвиги хорошо описаны для синхронных раннетрипольским памятников Нижнего Дуная и Северо-Восточной Болгарии. Там тоже наблюдается микролитизация индустрии (Гацов 1992), увеличение доли пластинок, по крайней мере, на отдельных памятниках точно полученных ручным отжимом (Sirakov 2002), большая часть орудий изготавливается на отщепках (Gatsov 1990; Скакун 1994). В комплексах культуры Хаманджия I-III могильника Дуранкулак встречается представительная серия ассиметричных микролитов (трапеций типа Вией), близких (но далеко не тождественных) морфологически раннетрипольским «ромбам» (Sirakov 2002). В Западной Болгарии и к югу от гор Стара Планина эти изменения не прослеживаются. Болгарские исследователи говорят об «упадке» кремневой индустрии в позднем неолите или приводят аналогии из ареала буго-днестровской культуры (Тодорова, Вайсов 1993, 179).

Возможно, речь идет о синхронных, стадийных изменениях в достаточно обширном Карпато-Дунайском регионе. Во всяком случае, общность тренда изменений кремневой индустрии для Подунавья и Поднепровья делает маловероятными объяснения этих явлений исключительно с «трипольской» точки зрения. Изменения эти затронули целый ряд обществ региона и, видимо, носили социальный характер, касаясь способа организации производства и интеграции общественных усилий на надобщинном уровне. Как отжим пластинок, так и использование отходов расщепления под орудия предполагает значительное стремление экономить сырье. Видимо, это

связано с концентрацией производства большинства орудий на уровне домохозяйства, когда полный или почти полный цикл кремнеобработки осуществлялся в его рамках. Сырье добывалось преимущественно на расположенных неподалеку месторождениях в ходе индивидуальных экспедиций. Акты первичного расщепления часто происходили возле жилища или непосредственно в нем, оставляя мастерам не только целевые продукты, но и множество отщепов – отходов производства, пригодных для использования как скребки. Эти слабо стандартизированные заготовки могли подгоняться под рукояти здесь же, поскольку в целом производство орудий труда происходило в домохозяйстве и для его нужд. Жизненный цикл орудия был недолог, так как зачастую проще было изготовить новый скребок, чем подправлять старый. Импортные материалы поступали лишь в виде отдельных единичных вещей. Часто речь идет об артефактах из балканского кремня. Именно с этими этапами Прекукутень-Триполье связывают нарушение поставок обсидиана через Карпаты в Сирет-Прутское междуречье (Turcanu 2009).

Таким образом, структурные изменения, произошедшие в индустриях многих культур Карпато-Днестровского региона в позднем неолите / раннем энеолите, мы предлагаем интерпретировать как свидетельство малого развития внутриобщинной специализации по обработке кремня и надобщинных систем поставок сырья, концентрации большей части производства орудий труда на уровне отдельного домохозяйства. В этих условиях актуальными становились до того менее востребованные компоненты технологического репертуара неолитических обществ – отжимная техника, широкое использование отщепов, микролитический набор.

Вариабельность прекукутенско-раннетрипольских кремневых комплексов и возможности ее социальной интерпретации

Территория Прекукутень III - Триполье А несколько расширяется. Кроме Поднепровья трипольцы проникают в Побужье (Макаревич 1952; Даниленко, Макаревич 1956), неожиданно глубоко продвигаясь в степь (Товкайло 2004; Товкайло 2005) и в Буго-Днепровское

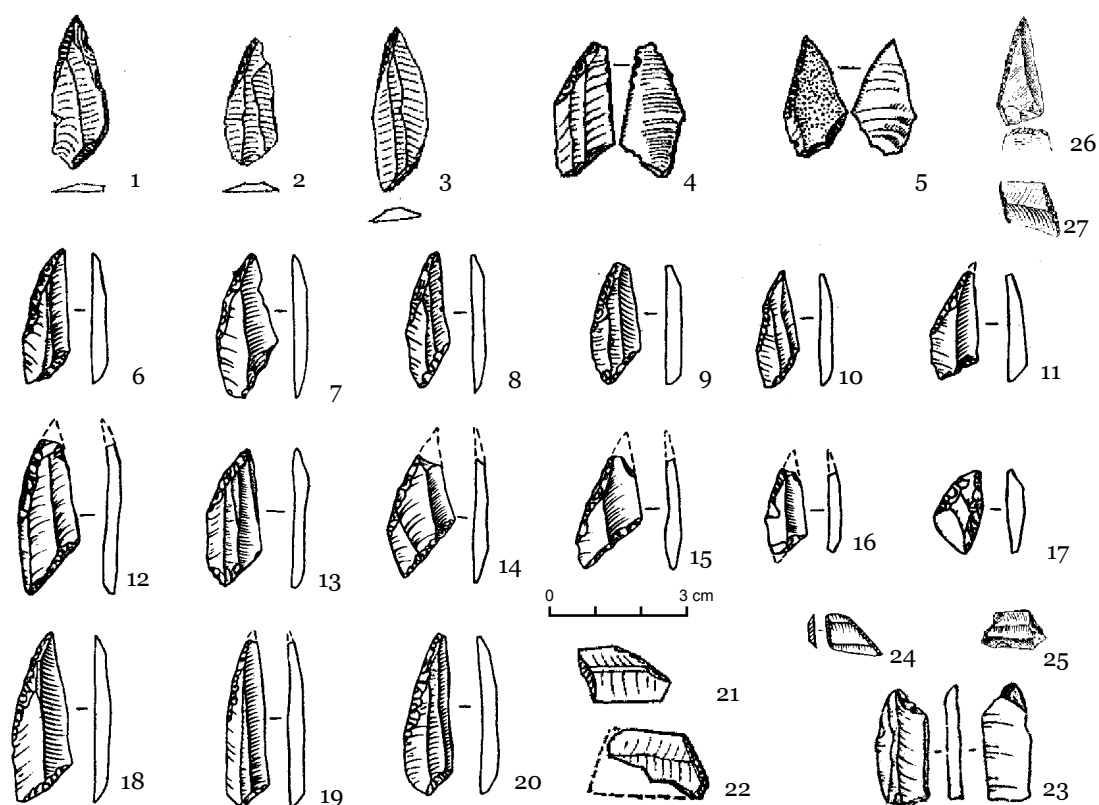

Рис. 2. Геометрические микролиты Прекукутень-Триполье А: 1-5 - Бернашевка; 6-11, 18-20 - Флорешть I; 12-17 - Рогожень; 21 - Гайворон; 22 - Сабатиновка II; 23 - Нестоита IV (микрорезец); 24 - Александровка (Кодымского р-на); 25-27 - Траян-Дялул Вией (по: Răunescu 1970; Збеневич 1989; Маркевич 1974; Сапожников, Полищук 1990; Скаун 1978).

междуречье (Шмаглий, Видейко 1987). Как и в Поднестровье на первых этапах трипольского заселения, кремнеобработка здесь видимо осуществлялась в рамках отдельных домохозяйств с единичными изделиями из импортных материалов. Большинство орудий – это скребки на отщепках. Цель первичного расщепления – пластинка или пластина средних размеров, чаще всего не столь правильной огранки, как на предыдущем этапе развития (Сапожников, Полищук 1990). Утилизация нуклеусов чаще заканчивается серией отщепов, или нуклеусы ре-утилизируются как отбойники.

На самом восточном поселении раннего Триполья – Гребенюкив Яр получена достаточно многочисленная коллекция кремневого инвентаря (Шмаглий, Видейко 1987). Расщеплялся днестровский кремь (Бурдо 1993, 7). С конусовидных и аморфных нуклеусов снимались пластинки и отщепы. Большая часть формальных типов орудий – разнообразные варианты скребков на отщепках. Отмечены

также развертки, резцы, пластины с люстром, ромбовидное острие.

Многочисленные выразительные материалы происходят и из памятников Гайворон и Сабатиновка 2 (Южный Бут). Здесь использовался местный кремь, в основном аллювиального вторичного происхождения. Нуклеусы основных раннетрипольских типов характерны несколько меньшим размером, чем на днестровских поселениях – вплоть до 2-3 см высоты. Часть нуклеусов вторично использовалась как отбойники. Пластинки здесь часто короче и уже, чем на Днестре. Преобладают скребки на отщепках, встречаются скребки, сверла и проколки, «вкладыши серпов», немногочисленны резцы и единичны геометрические микролиты. В Гайвороне присутствуют ромбовидные острия (рис. 2/21), в Сабатиновке II – обломок трапеции (рис. 2/22) (Даниленко 1974; Збеневич 1989, рис. 1). На левых притоках Днестра расположена александровская группа раннетрипольских поселений. Ма-

териалы Александровки охарактеризованы комплексно (Скакун 1978), Нестоиты II – типологически (Сапожников, Полищук 1990). В целом они близки описанным выше. Отметим находку двусторонне обработанного наконечника дротика в Александровке (Скакун 1978, 23; Коробкова 1987, 176-177).

В Поднестровье на этапе Прекукутень III организация кремнеобработки уже изменяется (Бурдо 1993). Пластинчатые сколы становятся заметно шире и в целом массивнее. Орудия труда в целом чаще изготавливаются на пластинах, чем на отщепах. Концевые скребки на пластинах превышают по количеству скребки на отщепах и становятся наиболее многочисленным формальным типом изделий с вторичной обработкой. Геометрические микролиты встречаются реже, хотя, видимо, не исчезают вовсе.

Ярким примером такой структуры кремневой индустрии является поселение Берново-Лука (Пассек 1961а). Нуклеусы – призматические, с правильной огранкой, больших размеров – из серого кремня, меньших – из черного кремня лучшего качества.

Пластинчатые сколы здесь несколько длиннее, чем в поднестровских памятниках Прекукутень II и на поселениях буго-днепровского ареала Триполья (Збенович 1989, 49-50). Более половины пластинчатых сколов шире 2 см имеют толщину в 4-6 мм и более, в основном с трехскатным сечением. Снятие их часто оформлялось ретушированием площадки нуклеуса или же снижением рельефа со стороны спинки скола. На небольшой части изделий площадка представляет собой глубокою выемку-фасетку. Карниз снимался в большей части случаев, хотя далеко не всегда. Ударные трещины отмечены на 14% пластин, две трети их – не имеют следов удара. Подобная морфология сколов характерна для скалывания их в технике посредника. Г.Н. Поплевко открыты и трасологически изучены 14 роговых посредников в коллекции Берново-Луки (Поплевко 2001; Поплевко 2002; Поплевко 2007).

Скребки преобладают среди изделий с вторичной обработкой, однако теперь это в основном концевые скребки на пластинах. Среди скребков на отщепах также больше концевых, на вытянутых, удлиненных отщепах

(Пассек 1961а, 52). Иные типы представлены скобелями, перфораторами, пластинами с люстром («вкладышами серпов»). Метательное вооружение представлено не геометрическими микролитами, а иными изделиями – наконечниками дротиков и стрел, частично или полностью обработанными плоской ретушью. Тут же встречены кремневые топоры подпрямоугольного сечения (Пассек 1961а, 55).

Индустрия теряет свой «позднемикролитический» облик, характерный для Бернашевки и синхронных памятников. Такой тип ранне-трипольского кремневого комплекса скорее может быть охарактеризован как «крупнопластинчатый» (Бибиков 1953).

Аналогичную структуру кремневой индустрии демонстрируют и несколько более поздние памятники Поднестровья – Кормань, Ленковцы и Лука-Врублевецкая (Збенович 1980; Збенович 1989). Если первый относят к Прекукутень III, то два последних памятника, хотя и не принесли находок расписной керамики, по-видимому, соответствуют уже периоду, когда в Прикарпатье развивалась культура Кукутень А (Бурдо 1998; Бурдо 2002).

Кремневая коллекция из раскопок Луки-Врублевецкой весьма многочисленна и многократно описана (Бибиков 1953; Збенович 1989). Пластинчатые сколы составляют более трети всей коллекции. Встречаются сколы длиной 7-9 см. Скребки в основном концевые на пластинах, широких и коротких, или на обломках пластин. Распространены пластины с боковой ретушью, со скошенным концом и с «угловой заполировкой», перфораторы и острия, единичные резцы. Двусторонне обработаны плоской ретушью наконечник дротика и наконечник стрелы. В коллекции присутствует и симметричная трапеция.

Такая структура кремнеобработки соответствует серийному производству пластин как универсальных заготовок для орудий труда. Расщепление их обеспечивалось техникой посредника – эффективной и простой, но достаточно ресурсоемкой. Пластинами и иными целевыми продуктами, видимо, обменивались, так как отходы производства (отщепы) не были непосредственно доступны потребителю орудий для ре-утилизации в качестве скребков. Эти особенности кремневой индустрии

в дальнейшем найдут свое развитие в памятниках Триполья В1 (Бурдо 1993). Скорее всего, большинство макролитических заготовок в комплексах финала Триполья А-Триполья В1 Поднестровья получены с помощью посредника, а не усиленным отжимом, как полагают П. Шидловский и Е. Слесарев (Шидловський, Слесарев 2015).

Таким образом, раннетрипольская кремневая индустрия предстает перед нами в двух проявлениях. По аналогии с термином, примененным Я. Козловским и М. Качановской для описания схожих различий в кремневых комплексах культуры Кереш, можно назвать их модусами (Domboroczki et al. 2010). Первый модус (рис. 3А) характеризуется следующими чертами:

1. Первичное расщепление ориентировано на пластинку и среднюю пластину (до 17 мм шириной) и осуществляется в основном ручным отжимом.
2. Скребки на отщепках боковых и концево-боковых разновидностей преобладают в наборе орудий труда.
3. Наконечники метательного вооружения представлены ромбовидными острями, оформленными двумя однонаправленными усечениями, хотя бы одно из которых – в микрорезцовой технике, и трапециями.

Второму модусу (рис. 3В) присущи такие особенности:

1. Целью первичного расщепления является среднеширокая и крупная пластина (более 17 мм шириной), при сохранении в комплексе микропластин и пластинок.
2. Расщепление осуществляется различными техниками, серийное производство пластин в основном – техникой посредника.
3. Концевые скребки на пластинах – самый распространенный формальный тип изделий с вторичной обработкой.
4. Наконечники метательного вооружения изготавливаются двусторонней обработкой плоской ретушью.
5. Появляются кремневые топоры с пришлифовкой.

Отличия между кремневой индустрией поздних памятников Триполья А Поднестровья и остальных раннетрипольских памятников

отмечались неоднократно. В.Г. Збенович рассматривал их как хронологический признак, разделяющий вторую и третью ступени памятников Триполья А Поднестровья (Збенович 1989, 130).

Характер отличий между индустриями скорее структурный и количественный, нежели качественный. В основном (за исключением набора метательного вооружения) одни и те же типы изделий, изготовленных в одном и том же наборе техник, встречаются в различных процентных соотношениях. Поэтому как гипотезу можно предположить и социальное объяснение изменений. Первый модус соответствует использованию местного сырья индивидуально, для изготовления орудий труда в рамках домохозяйства. Второй модус может интерпретироваться как свидетельство более сложной социальной организации кремнеобработки. Сырье поступает на поселение тестированным и, возможно, подготовленным к дальнейшей работе. Стандартные пластинчатые заготовки производятся серийно и уже затем поступают потребителю орудия. Характерно, что одновременно засвидетельствовано и производство других объектов, которые широко производились и обменивались в ареале неолита-энеолита Балкан и Центральной Европы – бифасиальных наконечников метательного вооружения и кремневых топоров с пришлифовкой. Таким образом, второй модус – результат того, что некоторая часть кремнеобработки вышла за рамки домохозяйства и осуществлялась специализировано. Специализация коснулась как выбора и доставки сырья, так и производства целевых продуктов расщепления. При этом обработка сырья в рамках домохозяйств продолжала функционировать дополнительно к специализированной. Возможно, речь идет об «общинных мастерах» (Энгватова 1993). Подобные структурные изменения наблюдаются и при переходе от поздненеолитических индустрий к энеолитическому комплексу кремнеобработки культуры Гумельница и иных культур круга Караново VI на Нижнем Дунае (Тодорова, Вайсов 1993; Manolakis 2005). Там этот процесс пришелся на конец первой половины V тысячелетия до н.э. (Higham et al. 2007; Reingruber, Thissen 2009).

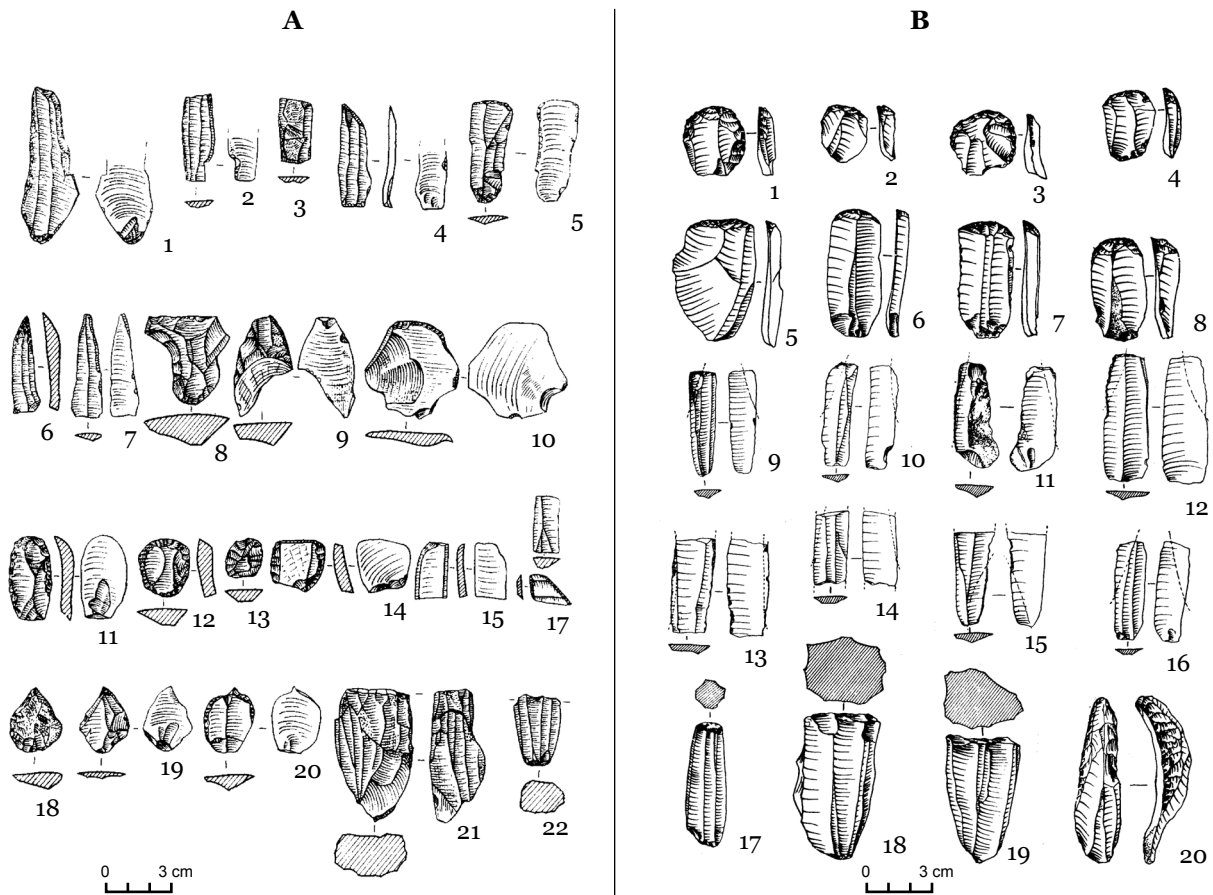

Рис. 3. Модусы кремнеобработки Прекукутень III - финала Триполья А: А - модус 1, по материалам поселения Александровка (Кодымского р-на); В - модус 2, по материалам поселения Берново-Лука (по: Пассек 1961; Скаун 1978).

Интерпретация

Рецепция пережитков мезолитической культуры традиционно предполагается для ранних этапов Триполья на основании находок правильно огранных (в том числе карандашевидных) нуклеусов для пластинок и микропластинок и трапезоидных геометрических микролитов. В то же время оба типа изделий широко известны почти в каждой предшествующей Триполью неолитической культуре, и в каждой из них они рассматриваются как свидетельство мезолитического влияния (Mateiciucova 2008; Ţurcanu 2009). Как отжимная техника, так и геометрические микролиты известны и на Ближнем Востоке, *Heimatland* для большинства неолитических культур Юго-Восточной Европы, и могли быть принесены на Балканы в качестве части «неолитического пакета» (Tringham 1973; Залізняк 1998; Connolly 1999; Залізняк 2005а;

Залізняк 2005b; Залізняк 2006). Они, безусловно, входили в технологический репертуар культур Криш-Старчево, Дудешть, Боян, КЛК (Păunescu 1970; Mateiciucova 2008; Ţurcanu 2009). По крайней мере, в Карпато-Подунавье нет оснований предполагать новые контакты с носителями мезолита для каждой из неолитических культур с трапециями. Возможно, умение изготавливать геометрические микролиты пришло от предыдущих, вполне неолитических общностей, без непосредственной необходимости отыскивать выжившие группы охотников-собирателей, чтобы у них учиться, чем оснащать стрелы лучников из раннеземледельческих общин.

Наличие трапеций в микролитическом наборе само по себе не может говорить о «мезолитической традиции». Гораздо информативней техника изготовления микролитов. К сожалению, материалов к ее реконструкции

в общностях предшественников Триполья мало. Известно, что микрорезцовая техника не характерна для КЛЛК Центральной Европы (Kaczanowska 1980). Наличие ее на поселениях буго-днестровской культуры сомнительно (Гаскевич 2003). В последней она сопровождается ромбовидными острями, морфологически похожими на раннетрипольские, и практически во всех случаях – раннетрипольской керамикой (Товкайло 2004; Товкайло 2005; Блажевич и др. 2007). К тому же, ввиду недостаточной ясности хронологического соотношения поздней буго-днестровской и раннетрипольской культур (Гаскевич 2014; Товкайло 2014) решение вопроса об их связях в свете кремневого инвентаря пока не может быть сколько-нибудь окончательным.

Прекукутенско-раннетрипольская кремневая индустрия представляет собой достаточно специфическое явление в сравнении с орудийными наборами последующих этапов Кукутень-Триполья. Характер последних видимо, может быть объяснен установлением системы профессионального производства кремневых орудий (Черныш 1967; Маркевич 1981; Энговатова 1993). Специалисты обеспечивали добычу, поставку и расщепление сырья. Они обладали возможностью выбирать сырье лучшего качества, расщеплять отдельные не до полного их истощения, а лишь в рамках удобных размеров для серийного скалывания стандартизированной заготовки – пластины. Из пластин делали орудия труда нескольких установленных морфологий – скребков, ножей, перфораторов. При этом пластина была универсальной заготовкой, подходящей для изготовления инструментов многих разновидностей (Пічкур 2008). Пластины импортировались на поселения-консументы (Пічкур, Шидловський 2003; Pichkur 2008; Беленко 2010; Кіосак 2015), там они проходили череду подправок и переоформлений, которые вполне могли последовательно модифицировать один предмет в ряд формальных типов (Budziszewski 1995).

Почти на всех памятниках Триполья присутствует и иной компонент, близкий к раннетрипольской кремнеобработке – скребки на отщепах, микроскребки, пластинки и орудия на них (Sorochin 2002; Kiosak 2009). Как правило, эта составляющая кремневой индустрии

Триполья связана с использованием местного сырья. Обработка его выполнялась способами малотребовательными к квалификации мастера и инвестициям труда в подготовку серийного расщепления. А. Энговатова предполагает, что «профессиональный» компонент производства кремневых изделий Триполья своей социальной сутью имел становление общинного ремесла на этапе среднего Триполья и ремесленного производства – на позднем (Энговатова 1993, 18-19).

Сейчас можно предполагать, что становление инновационного кремневого комплекса начинается еще на раннем этапе Триполья – на фазе АІІІ, и засвидетельствовано, в первую очередь, материалами модуса 2 кремнеобработки. В сравнении с кремневыми комплексами модуса 2 (а также и этапов Триполья В1 и позднейших) кремневая индустрия модуса 1 раннего Триполья предстает неспециализированным занятием, в основном осуществляемым силами домохозяйств для удовлетворения потребностей домохозяйств. Возможно, описанный выше «локальный» компонент на памятниках Кукутень – Триполья связан с функционированием этого уровня кремнеобработки – расщепления в рамках отдельных домохозяйств. Некоторые параметры (но не все) раннетрипольской кремневой индустрии могут быть интерпретированы как результаты именно такой социальной организации производства. Широкое применение ручного отжима обеспечивает максимальную экономию сырья в условиях, когда добывать его приходится непосредственно мастеру. Он не только приводит к получению сколов геометрически правильных очертаний, с наибольшей возможной полезной длиной рабочих краев (Станко 1982). Эта техника позволяет эффективно работать и с очень небольшими нуклеусами, обеспечивая почти полную утилизацию каждой отдельности сырья (Pelegrin 2012b; Pelegrin 2012a). Разрыв между производителем кремневого орудия и его потребителем исключал массовое использование отходов производства (отщепов) как «заготовки по случаю» для количественно самой значимой категории изделий с вторичной обработкой – скребков. Поэтому с появлением серийного изготовления крупных пластин значительно уменьшается доля скребков на отщепах.

За межами можливостей соціальної інтерпретації кремнеобробки Прекукутень - раннього Триполья, очевидно, залишається специфіка мікронабора, видимо, несуча основної евристический потенціал для рішення питань міжкультурних взаємодій при формуванні і розвитку культурного комплексу.

Висновки

Особливості кремневої індустрії Прекукутень-Трипольє А частково можуть бути результатом самодостаточності кремнеобробки в межах домогосподарств для задоволення їх потребностей. В свою чергу, видимо, формування системи професійної обробки кремня приходить на кінець етапу Прекукутень III - Трипольє А. Воно

затронуло багаті кремневим сировиною райони ареалу Триполья, в першу чергу, Подністров'є. Подібні системи доставки і обробки кремня характерні для цілого ряду неолітичних і енеолітичних обществ Близького Сходу, Балкан і Центральної Європи (Zimmermann 1995; Connolly 1999; Lech 2013). Така система виробництва і обміну кремневих виробів формується і на Нижньому Дунаї, в Добруджі на виходах кремня в Северо-Східній Болгарії. Вона забезпечувала, в першу чергу, населення Караново VI-Гумельница-Коджадермен (Mateva 2011; Hansen et al. 2012). Культурний комплекс Прекукутень-Кукутень-Трипольє, плоть від плоти ранніх землеробських культур, не був тут виключенням.

Бібліографія

- Беленко 2010:** М.М. Беленко, Крем'яний матеріал з поселення Небелівка. Археологія і давня історія України 3, 2010, 15-17.
- Бибиков 1953:** С.Н. Бибиков, Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре. К истории ранних земледельческо-скотоводческих племен на Юго-Востоке Европы (Москва-Ленинград 1953).
- Блажевич и др. 2007:** Н.В. Блажевич, Н.Б. Бурдо, І.С. Вітрик, А.О. Денисова, І.В. Карашевич, Є.Г. Карнаух, В.М. Корпусова, Л.В. Павленко, Н.О. Сон, Колекція Наукових фондів Інституту археології НАН України. Каталог (Київ 2007).
- Бурдо 1993:** Н. Бурдо, Населення раннього етапу трипільської культури межиріччя Дністра та Південного Бугу (Київ 1993).
- Бурдо 2002:** Н. Бурдо, Ранньотрипільське поселення Лука-Врублівецька і проблема синхронізації Прекукутень-Кукутень-Трипілья. Записки Наукового товариства імені Шевченка. Праці Археологічної комісії ССXLIV, 2002, 66-88.
- Бурдо 1998:** Н.Б. Бурдо, Хронологія і періодизація Трипілья А. Археологія (4), 1998, 78-88.
- Бурдо 2004:** Н.Б. Бурдо, Походження трипільської культури. В кн.: (Отв. ред. Л.М. Новохатько) Енциклопедія трипільської цивілізації, том 1 (Київ 2004), 98-111.
- Гаскевич 1997:** Д.Л. Гаскевич, Віта-Поштова-2 - найсхідніше поселення з матеріалами дунайської неолітичної культури. В сб.: Археологічні відкриття в Україні 1997-1998 рр. (Київ 1997), 11-13.
- Гаскевич 2003:** Д.Л. Гаскевич, Крем'яний інвентар неолітичних культур України (Київ 2003).
- Гаскевич 2005:** Д.Л. Гаскевич, Крем'яні вироби кукрекської культурної традиції в інвентарі буго-дністровських пам'яток Побужжя. Археологія 3, 2005, 24-37.
- Гаскевич 2014:** Д.Л. Гаскевич, Проблеми радіовуглецевого датування буго-дністровської неолітичної культури. Археологія 4, 2014, 3-17.
- Гацов 1992:** И. Гацов, Производство кремневых орудий в неолите на территории Северо-Восточной Болгарии. Studia Praehistorica 11-12, 1992, 196-199.
- Даниленко, Макаревич 1956:** В.М. Даниленко, М.Л. Макаревич, Дослідження на ІІ Сабатинівському ранньотрипільському поселенні в 1949 р. В: Археологічні пам'ятки УРСР, VI, (Київ 1956), 134-144.
- Даниленко 1969:** В.Н. Даниленко, Неолит Украины. Главы древней истории Юго-Восточной Европы (Київ 1969).
- Даниленко 1974:** В.Н. Даниленко, Энеолит Украины. Этноисторическое исследование (Київ 1974).
- Дергачев, Ларина 2015:** В.А. Дергачев, О.В. Ларина, Памятники культуры Криш Молдовы (с каталогом) (Кишинэу 2015).
- Залізняк 1998:** Л.Л. Залізняк, Передісторія України X-V тис. до н.е. (Київ 1998).
- Залізняк 2005а:** Л.Л. Залізняк, Фінальний палеоліт і мезоліт континентальної України. Культурний поділ та періодизація (Київ 2005).

- Залізняк 2005b:** Л.Л. Залізняк, Чорноморський потоп та його археологічні наслідки. *Археологія* 3, 2005, 3-12.
- Залізняк 2006:** Л.Л. Залізняк, Гребениківська мезолітична культура: походження, хронологія, історична доля. *Археологія* 4, 2006, 3-18.
- Збеневич 1980:** В.Г. Збеневич, Поселение Бернашевка на Днестре (К происхождению трипольской культуры) (Киев 1980).
- Збеневич 1989:** В.Г. Збеневич, Ранний этап Трипольской культуры на территории Украины (Киев 1989).
- Кіосак 2015:** Д.В. Кіосак, Крем'яні вироби з поселення Небелівка. *Археологія* 1, 2015, 61-70.
- Ковалюх и др. 2007:** Н.Н. Ковалюх, Н.С. Котова, Г.В. Охрименко, Новые данные о хронологии неолитических памятников Вольны. Матеріали та дослідження з археології Східної України. Від неоліту до киммерійців 7, 2007, 3-7.
- Коробкова 1987:** Г.Ф. Коробкова, Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР (Москва 1987).
- Котова 2002:** Н.С. Котова, Неолитизация Украины (Луганск 2002).
- Ларина 1999:** О.В. Ларина, Культура линейно-ленточной керамики Пруто-Днестровского региона. *Stratum plus* 2, 1999, 10-140.
- Макаревич 1952:** М.Л. Макаревич, Середньобузька експедиція по дослідженню пам'яток трипільської культури. В сб.: *Археологічні пам'ятки УРСР, IV* (Київ 1952), 89-95.
- Манько 2013:** В.О. Манько, Фінальний палеоліт - неоліт Криму: культурно-історичний процес (Київ 2013).
- Маркевич 1973:** В.И. Маркевич, Памятники эпох неолита и энеолита. *Археологическая карта Молдавской ССР, вып. 2* (Кишинев 1973).
- Маркевич 1974a:** В.И. Маркевич, Буго-днестровская культура на территории Молдавии (Кишинев 1974).
- Маркевич 1974b:** В.И. Маркевич, Исследования Молдавской неолитической экспедиции. В сб.: (Отв. ред. В.Л. Лапушнян) *Археологические исследования в Молдавии (1972 г.)* (Кишинев 1974), 26-51.
- Маркевич 1981:** В.И. Маркевич, Позднетрипольские племена северной Молдавии (Кишинев 1981).
- Маркевич 1992:** В.И. Маркевич, Раннетрипольское поселение Кошерница 1. В сб.: (Отв. ред. Н. А. Кетра-ру) *Археологические исследования в Молдове в 1986 г.* (Кишинев 1992), 28-45.
- Пассек 1941:** Т.С. Пассек, Трипільська культура. Науково-популярний нарис (Київ 1941).
- Пассек 1957:** Т.С. Пассек, Некоторые итоги раскопок в Молдавии в 1955 году (Поселение у с. Флорешты). Краткие сообщения Института истории материальной культуры 70, 1957, 86-93.
- Пассек 1958:** Т.С. Пассек, Новые открытия на территории СССР и вопросы позднеолитических культур Дунайско-Днестровского междуречья. *СА* 1, 1958, 28-46.
- Пассек 1960:** Т.С. Пассек, Результаты археологических раскопок на поселении у с. Флорешты в Молдавии (1955-1957 гг.). В сб.: *Материалы и исследования по археологии юго-запада СССР и Румынии* (Кишинев 1960).
- Пассек 1961a:** Т.С. Пассек, Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья (Москва 1961).
- Пассек 1961b:** Т.С. Пассек, Раскопки на поселении Флорешты в 1958 г. Краткие сообщения Института археологии АН СССР 84, 1961, 69-82.
- Пічкур 2008:** Є.В. Пічкур, Виготовлення довгих крем'яних пластин в трипільській культурі (до питання про технологію розщеплення). *Кам'яна доба України* 11, 2008, 197-204.
- Пічкур, Шидловський 2003:** Є.В. Пічкур, П.С. Шидловський, Комплекс кременеобробки поселення Пекарі II. В сб.: (Отв. ред. О.Г. Корвін-Піотровський, В.О. Круц, С.М. Рижов) *Трипільські поселення-гіганти. Матеріали міжнародної конференції* (Київ 2003), 121-128.
- Поплевко 2001:** Г.Н. Поплевко, К методике определения техники скола кремневой пластинчатой индустрии (на материалах раннетрипольского поселения Бернова-Лука). В сб.: (Отв. ред. А. Маціпура) *Тези доповідей Міжнародної науково-практичної конференції «Трипільський світ і його сусіди», м. Збараж 20-25 серпня 2001 року* (Збараж 2001), 39-42.
- Поплевко 2002:** Г.Н. Поплевко, К методике определения посредников и ретушеров из рога и кости. В сб.: (Отв. ред. Е.В. Яровой) *Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. - V век н.э.)* (Тирасполь 2002), 45-49.
- Поплевко 2007:** Г.Н. Поплевко, Методика комплексного исследования каменных индустрий (Санкт-Петербург 2007).
- Сапожников, Полищук 1990:** И.В. Сапожников, Л.Ю. Полищук, Новые материалы трипольской культуры Буго-Днестровского междуречья. *Вестник черноморской ассоциации археологов и любителей древности* 1, 1990, 15-26.

- Скакун 1978:** Н. Скакун, Орудия труда раннетрипольского поселения Александровка (в свете экспериментально-трасологического исследования). СА 1, 1978, 15-23.
- Скакун 1994:** Н.Н. Скакун, Результаты исследования производственного инвентаря неолитического поселения Усое I (Болгария) В сб.: (Отв. ред. Г.Ф. Коробкова) Экспериментально-трасологические исследования в археологии (Санкт-Петербург 1994), 85-118.
- Станко 1982:** В.Н. Станко, Мирное. Проблема мезолита степей Северного Причерноморья (Киев 1982).
- Товкайло 2004:** М. Товкайло, До проблеми взаємин населення буго-дністровської та ранньотрипільської культур. Археологія 1, 2004, 30-42.
- Товкайло 2003:** М.Т. Товкайло, Крем'яний інвентар пізньонеолітичних пам'яток степового Побужжя. Кам'яна доба України 2, 2003, 187-205.
- Товкайло 2005:** М. Товкайло, Неоліт Степового Побужжя (Київ 2005).
- Товкайло 2014:** М.Т. Товкайло, Неолитизация Юго-Западной Украины в свете новых исследований поселения Гард. Stratum Plus 2, 2014, 183-245.
- Тодорова, Вайсов 1993:** Х. Тодорова, И. Вайсов, Новокаменная эпоха в България (краят на седмо-шесто хилядолетие преди новата ера) (София 1993).
- Черныш 1967:** Е.К. Черныш, Трипольские мастерские по обработке кремня. Краткие сообщения Института археологии АН СССР 111, 1967, 60-66.
- Чорновол и др. 2009:** Д.К. Чорновол, Є.В. Пічкур, О.В. Дяченко, О.Г. Корвін-Піотровський, О.С. Кириленко, Рятівні роботи поблизу с. Бернашівка. В сб.: Археологічні дослідження в Україні 2008 (Київ 2009), 463-466.
- Шидловський, Слесарев 2015:** П.С. Шидловський, Є.С. Слесарев, Технологічні особливості крем'яного комплексу ранньотрипільського поселення Бернашівка I. Кам'яна доба України 16, 2015, 204-224.
- Шмаглий, Видейко 1987:** Н.М. Шмаглий, М.Ю. Видейко, Раннетрипольское поселение Гребеннюков Яр у с. Майданецкое. В сб.: (Отв. ред. Т. Л. Самойлова) Новые исследования по археологии Северного Причерноморья (Киев 1987), 87-99.
- Энговатова 1993:** А.В. Энговатова, Кремневая индустрия трипольской культуры (по материалам памятников Днестро-Днепровского междуречья) (Москва 1993).
- Allard 2004:** P. Allard, L'industrie lithique des populations rubanées du Nord-Est de la France et de la Belgique (Rahden 2004).
- Budziszewski 1995:** J. Budziszewski, Flint materials from cemeteries of the Sofievka type. Baltic-Pontic Studies 3, 1995, 148-189.
- Connolly 1999:** J. Connolly, Technical strategies and technical change at Neolithic Catalhoyouk, Turkey. Antiquity 73(282), 1999, 791-800.
- Domboroczki et al. 2010:** L. Domboroczki, M. Kaczanowska, J. Kozłowski, The Neolithic Settlement of Tiszaszolos-Domahaza-Pusztá and the Question of the Northern Spread of the Koros Culture. Atti della Società Preistoria e Protostoria Regione Friuli-Venezia Giulia XVII, 2010, 101-155.
- Gatsov 1990:** I. Gatsov, Le site neolithique de l'Ousoe, dept. de Varna. Reportation du materiel en silex par tranches de fondation. Caracteristiques et comparaisons des artefacts Studia Praehistorica 10, 1990, 91-102.
- Gronenborn 1998:** D. Gronenborn, Ältpaläolithische Kultur, La Hoguette, Limburg, and ... What else? - Contemplating the Mesolithic-Neolithic transition in the southern Central Europe. Documenta Praehistorica XXV, 1998, 189-202.
- Hansen et al. 2012:** S. Hansen, M. Toderas, A. Reingruber, J. Wunderlich, N. Benecke, I. Gatsov, E. Marinova, M. Muller, C. Nachev, P. Nedelcheva, D. Nowacki, A. Ropke, J. Wahl, S. Zauner, Pietrele an der Unteren Donau. Bericht über die Ausgrabung im Sommer 2011. Eurasia Antiqua 18, 2012, 1-68.
- Higham et al. 2007:** T.F. Higham, J. Chapman, V. Slavchev, B. Gaydarska, N. Honch, Y. Yordanov, B. Dimitrova, New perspectives on the Varna cemetery (Bulgaria) - AMS dates and social implications. Antiquity 81, 2007, 640-654.
- Kaczanowska 1980:** M. Kaczanowska, Steinindustrie der Kultur der Linienbandkeramik. In: (Ed. J. Kozłowski, J. Machnik) Problemes de la Neolithisation dans certaines regions de l' Europe (Wroclaw 1980), 79-96.
- Kiosak 2009:** D. Kiosak, The Flint Inventory of the Sabatynivka 1 site (Trypillja B1). In: (Ed. F. Draşovean) Ten Years After: the Neolithic of Balkans as uncovered by the Last Decade of Research (Timisoara 2009), 275-288.
- Lech 2013:** J. Lech, Prehistoric flint mining and the enigma of early economies. In: (Ed. T. Kerig, A. Zimmermann) Economic archaeology: from structure to performance in European archaeology (Bonn 2013), 227-251.
- Manolakakis 2005:** L. Manolakakis, Les industries lithiques eneolithiques de Bulgarie (Rahden 2005).
- Marinescu-Bîlcu 1974:** S. Marinescu-Bîlcu, Cultura Precucuteni pe teritoriul României (Bucureşti 1974).

- Mateiciucova 2008:** I. Mateiciucova, Talking stones: the chipped stone industry in Lower Austria and Moravia and the beginnings of the Neolithic in Central Europe (LBK), 5700-4900 BC (Brno 2008).
- Mateva 2011:** B. Mateva, Exploiting Flint Deposits in Northeastern Bulgaria in the Chalcolithic. In: (Ed. S. Mills, P. Mirea) Lower Danube in Prehistory: Landscape Changes And Human-Environment Interactions. Proceedings of the International conference, Alexandria, 3-5 November 2010 (Bucuresti 2011), 173-178.
- Neagu 2003:** M. Neagu, Neoliticul mijlociu la Dunărea de Jos cu privire specială asupra centrului Munteniei (Călărași 2003).
- Păunescu 1970:** A. Păunescu, Evoluția uneltelor și armelor de piatră cioplită descoperite pe teritoriul României (București 1970).
- Pelegrin 2012a:** J. Pelegrin, Conférence inaugurale: Grandes lames de l'Europe néolithique et alentour. In: (Ed. J.-C. Marquet and C. Verjux) L'Europe, déjà, à la fin des temps préhistoriques. Des grandes lames en silex dans toute l'Europe. Actes de la table-ronde internationale, Tours (Indre-et-Loire, France), vendredi 7 Septembre 2007 (Paris 2012), 15-44.
- Pelegrin 2012b:** J. Pelegrin, New Experimental Observations for the Characterization of Pressure Blade Production Techniques. In: (Ed. P. Desrosiers) The emergence of pressure blade making (2012), 465-500.
- Pichkur 2008:** E. Pichkur, Flint implements of the Tripolye giant settlement Talianki. In: (Ed. A. Korvin-Piotrovsky, F. Menotti) Tripolye culture in Ukraine: the giant settlement of Talianki (Kiev 2008), 159-167.
- Reingruber, Thissen 2009:** A. Reingruber, L. Thissen, Depending on 14C data: Chronological frameworks in the Neolithic and Chalcolithic of Southeastern Europe. Radiocarbon 51(2), 2009, 751-770.
- Sirakov 2002:** N. Sirakov, Flint artefacts in prehistoric grave-good assemblages from the Durankulak necropolis. In: (Ed. H. Todorova) Durankulak, Band II. Die Prähistorischen Gräberfelder. Teil 1 (Sofia 2002), 213-246.
- Sorochin 2002:** V. Sorochin, Aspectul cultural cucutenian Drăgușeni-Jura (Piatra Neamț 2002).
- Tringham 1968:** R. Tringham, A preliminary study of the early neolithic and latest mesolithic blade industries in southeast and central Europe. In: (Ed. J.M. Coles, D.D.A. Simpson) Studies in Ancient Europe: Essays presented to Stuart Piggot. (Leicester 1968), 45-70.
- Tringham 1973:** R. Tringham, The Mesolithic of Southeastern Europe. In: (Ed. S. Kozłowski) The Mesolithic in Europe (Warsaw 1973), 531-550.
- Țurcanu 2009:** S. Țurcanu, Industria litică cioplită din Neoliticul Moldovei (Iași 2009).
- Zimmermann 1995:** A. Zimmermann, Austauschsysteme Von Silexartefakten in Der Bandkeramik Mitteleuropas (Bonn 1995).

Contribuții la problema interpretării prelucrării silexului în culturii Precucuteni - Tripolie A

Cuvinte cheie: Precucuteni, Tripolie A, industria silexului, interpretare, structură socială.

În lucrare sunt propuse unele modele ce vin să explice caracteristicile structurale ale complexelor de unelte de silex din arealul culturii Precucuteni - Tripolie timpuriu. Deopotrivă cu abordarea obișnuită „cultural-istorică”, pot fi luate în calcul și alte aspecte, cum ar fi: economia materiei prime, repertoriul tehnologic de prelucrare și diferențierea socială a prelucrării silexului.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Microlite geometrice din perioada anterioară culturii Precucuteni - Tripolie A. Cris – cultura Cris (1-15), inclusiv grupul Săcăreuca (4, 7, 11, 13-15); LBK – cultura ceramicii band-liniare (16-26); CannPotC – culturile cu ceramică canelată: Dudești (27-29), Vinca-Turdaș (30-32); Boian – cultura Boian (33-38); BDK – cultura bugo-nistreană (39-70). 1-3, 5-6, 8 - Ciuna Turcului-Dubova; 4-7, 10-11, 13-15 - Săcăreuca; 9 - Balș; 12 - Trestiana; 16-17 - Berești; 18- 22 - Traian-Dealul Fântânilor; 23 - Glăvăneștii Vechi; 24 - Chișcăreni V; 25 - Dănceni I; 26 - Kamennoe-Zaval'e; 27, 29 - Dudești; 28 - Drăghiceanu; 30-32 - Kleanov-Fiera; 33-35, 37-38 - Cernica; 36 - Giulești-București; 39-44 - Gard 3 (44 - microlamă), 45-69 - Gard 4, 70 - Soroca V (după: Păunescu 1970; Дергачев, Ларина 2015; Ларина 1999; Маркевич 1974; Товкайло 2005).

Fig. 2. Microlite geometrice din cultura Precucuteni - Tripolie A: 1-5 - Bernaševka; 6-11, 18-20 - Florești I; 12-17 - Rogojeni; 21 - Gaivoron; 22 - Sabatinovka II; 23 - Nestoita IV (microlamă); 24 - Aleksandrovka (raionul Kodym); 25-27 - Traian-Dealul Viei (după: Păunescu 1970; Збенович 1989; Маркевич 1974; Сапожников, Полищук 1990; Скакун 1978).

Fig. 3. Moduri de prelucrare a silexului în Precucuteni III - Tripolie A final: A - modul 1, în baza materialele așezării Aleksandrovka (raionul Kodym); B - modul 2, în baza materialelor așezării Bernovo-Luka (după: Пасек 1961; Скакун 1978).

On the interpretation of lithic industry of Pre-Cucuteni - Trypillia A

Keywords: Pre-Cucuteni, Trypillia A, flint industry, interpretation, social structure

Abstract: The paper considers some models for the explanation of variability of lithic complexes of the Late Neolithic (Early Aeneolithic) Pre-Cucuteni culture – the Early Trypillia. Along with the wide-spread “cultural-historical” approach some others could be suggested – raw material economy, technological repertoire, and social differentiation of flint-working.

List of illustrations:

Fig. 1. Geometric microliths of cultures preceding Pre-Cucuteni-Trypillia A. Cris – Criș culture (1-15), incl. Sacareuca group (4, 7, 11, 13-15); LBK – Linear Pottery Culture (16-26); CannPotC – Cannelure Pottery Culture: Dudești (27-29), Vinča-Turdaș (30-32); Boian – Boian culture (33-38); BDK – Bug-Dniester culture (39-70). 1-3, 5-6, 8 - Cuina Turcului-Dubova; 4-7, 10-11, 13-15 - Sacareuca; 9 - Balș; 12 - Trestiana; 16-17 - Berești; 18-22 – Traian-Dealul Fîntînilor; 23 - Glăvăneștii Vechi; 24 - Chișcăreni V; 25 - Dănceni I; 26 - Kamyane-Zavallia; 27, 29 - Dudești; 28 - Drăghiceanu; 30-32 - Clianov-Fiera; 33-35, 37-38 - Cernica; 36 - Giulești-București; 39-44 - Gard 3 (44 - microburin); 45-69 - Gard 4; 70 - Soroca V (after: Păunescu 1970; Дергачев, Ларина 2015; Ларина 1999; Маркевич 1974; Товкайло 2005).

Fig. 2. Geometric microliths of Pre-Cucuteni - Trypillia A: 1-5 - Bernashivka; 6-11, 18-20 - Florești I; 12-17 - Rogojeni; 21 - Gaivoron; 22 - Sabatynivka II; 23 - Nestoita IV (microburin); 24 - Olexandrivka (Kodyma district); 25-27 - Traian-Dealul Viei (after: Păunescu 1970; Збенович 1989; Маркевич 1974; Сапожников, Полищук 1990; Скакун 1978).

Fig. 3. Moduses of flint-working of Pre-Cucuteni - Trypillia A: A - modus 1, as exemplified by Olexandrivka (Kodyma district); B - modus 2, as exemplified by Bernovo-Luca (Пасек 1961; Скакун 1978).

01.02.2016

Дмитрий Киосак, Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, ул. Елизаветинская 12, 65000-Одесса, Украина, e-mail: dkiosak@ukr.net

